

Глава 265: Тайна остаточной картины

«О, ты пользуешься мной!»

Почувствовав мягкость его руки, Цзян Тянь неловко закашлялся, Гу Цинчэн покраснела и быстро отпустила руку Цзян Тяня.

Гу Байсянь уже знал, что Цзян Тянь не был смертным, и его глаза вспыхнули от удивления, затем он прошептал: «Цзянь Тянь, ты можешь вылечить болезнь?»

«Совершенно никаких проблем!»

Цзян Тянь знал, что кто-то запретил охлаждать тело Гу Байсяня. Запечатал несколько точек и меридианов.

Если эти запреты не снять, он проживет еще около трех лет.

Более того, этот запрет имеет привкус запрещенного искусства, он намного превосходит акупунктурные точки, его трудно снять, и его можно даже запустить с большого расстояния, отняв у него жизнь в любой момент.

Цзян Тянь собирался исцелить его, но Гу Байсянь посмотрел налево и понизил голос: «Цзян Тянь, не волнуйся, я поищу тебя, когда эта археологическая операция закончится!»

«Я воин и немного разбираюсь в магии»

Цзян Тянь взглянул на него.

Он увидел молодого человека с длинными волосами, сидящего на капоте внедорожника, в кожаной куртке и кожаных штанах, усыпанных заклепками, и держащего прекрасный серебряный кувшин, чтобы раскачивать ячменное вино.

Он, очевидно, слушал его разговор с Гу Байсянем и смотрел на него с улыбкой, как бы говоря, если ты осмелишься лечить, я убью тебя одним ударом.

В этом практикующем, замаскированном до странности, Цзян Тянь не видел ничего странного. Он не позаботился о нем, но слегка улыбнулся: «Не бойся, я помогу тебе залечить рану!»

Во время разговора его правая рука давила и терла грудь Гу Байсяня, и в то же время было пропущено несколько невидимых заклинаний нарушения запретного исцеления, что напрямую нарушило запрет.

Гу Байсянь внезапно почувствовал себя расслабленным, теплым, невыразимым и удобным, и быстро сказал: «Спасибо, брат Цзян!»

«Папа, как дела!»

Гу Цинчэн не могла в это поверить и с восхищением посмотрела на Цзян Тяня: «Цзянь Тянь, ты такой потрясающий! Как тебе это удалось?»

В тот момент, когда Цзян Тянь нарушил запрет, длинноволосый молодой человек был потрясен, и его грудь была отвратительной, а затем он с мрачным лицом выпрыгнул из машины и сердито подошел к Цзян Тяню: «Ты хочешь умереть, посмей уничтожить запрет!»

«У Тяньюй, не обижай брата Цзяна. Хотя запрет был снят, я все равно помогу тебе найти останки Сяньсюй!»

Гу Байсянь быстро встал и с тревогой остановил его.

«Остаточное изображение Сяньсюй!»

Сердце Цзян Тянь дрогнуло.

Фамилия Ву должна была принуждать Гу Байсяня ради останков Сяньсюй. Но Гу Байсянь не занимается боевыми искусствами, откуда вы их знаете?

Он не мог думать об этом в данный момент, он медленно встал и улыбнулся: «Моя семья занимается медициной в течение нескольких поколений. Я обязан спасти раненых и залечить раны, и это тебя провоцирует? А теперь уходи. Я пощажу тебя!»

Он уже видел выращивание этого мальчика. Хотя он и мастерски владеет боевыми искусствами, боевые искусства обладают только вершиной внутренней силы, а техника - просто просветлением.

Эта сила может идти боком в светском мире.

«Ну, твой ребенок сумасшедший, он посмел нарушить мой запрет и отпустить тебя, ты же знаешь, что я семья Ву!»

У Тяньчжан гордо улыбнулся: «Тибетские районы Ян и Гуй, моя семья Ву - повелители. Если вы спровоцируете меня, вы умрете очень быстро!»

«Похоже, это внук У Сюн!»

Хо Цинтянь, они посмотрели друг на друга, а затем убедили: «Маленький брат, не делай этого! Это Мастер Цзян».

«Мне все равно, Мастер Цзян, Лук или Чеснок. Сегодня он должен умереть!»

У Тяньчжан гордо улыбнулся, показывая на Цзян Тяня пальцами.

Его голос не оборвался, Цзян Тянь резко ударил.

Бац! Звук земли.

У Тяньчжана отлетел на расстояние нескольких метров, он лежал на земле и выплюнул кровь со сломанными зубами.

«Мир, который может угрожать мне, еще не родился!»

Цзян Тянь равнодушно улыбнулся: «Ты смеешь указывать мне, даже если ты в беспорядке, даже твой дед не осмелится прийти!»

У Тяньчи лежал на земле и долго качал головой, прежде чем понял, что его избили.

Он поднялся, указал на Цзян Тяня и отчаянно закричал: «Ваш мальчик осмелился ударить меня! Братья, убейте его!»

Немедленно из машины вышли пять или шесть братьев с пистолетами. Несколько пушек указали на Цзян Тяня.

«Пистолет!»

«Это произойдет!»

«Убегайте!»

Увидев это, окружающие горцы напугали духов и убежали, а росوماхи бежали, опасаясь, что могут столкнуться с прудовой рыбой.

«У Шао, не сердись. Если ты не волнуешься, ты дашь мне еще одну сдерживающую силу. Я никогда не попрошу кого-нибудь снять ее! Не убивайте его, он не умышленно!»

Видя это, Гу Байсянь был потрясен, что он упал в обморок, и поспешил вперед, умоляя трудно.

«Если вы осмелитесь убить Цзян Тяня, то сначала убейте меня! Без меня вы никогда не захотите найти руины Сяньсюй!»

Гу Цинчэн тоже испугалась.

Она не ожидала, что Цзян Тянь осмелится ударить У Тяньчжана. Хотя Цзян Тянь принадлежит к семье Цзян, эта светская семья не может сравниться с семейством юго-западных гигантов Ву. Все они - семьи боевых искусств.

Хотя она была так напугана, что не могла перестать трястись, но она заблокировала Цзян Тяня своим слабым телом.

Увидев это, сердце Цзян Тянь слегка забилося.

Этот мир не так уж и безразличен. Не всегда собаки низко смотрят на людей, держатся высоко и ступают низко.

Как дочь Гу Байсяня, она знает и даже жертвует собой в обмен на его жизнь.

«У Тяньюй, перестань. Как бы ты ни посмел проявить неуважение, ты будешь сожалеть об этом на всю жизнь!»

Вэй Фэйлун громко вскрикнул.

Он всегда хорошо относился к другим и не желает убивать друг друга в боевых искусствах.

Если бы семье Ву пришлось столкнуться с Цзян Тянем, она была бы настолько мертва, что они больше не могли умирать. Можно сказать, что это катастрофа в мире боевых искусств.

«Что бы он ни делал? Пусть умрет!»

«Да, посмей обидеть Мастера Цзяна!»

Хо Цинтянь и Чжао Юанькунь злорадствуют.

В мире боевых искусств всегда возникают споры.

Тот же старый мастер, Чжао Юанькунь Хо Цинтянь и У Инсюн, соревновались за захват этого места, что несколько противоречиво.

Кроме того, У Инсюн всегда был скромным, высокомерным и высокомерным. Он не ставит себе в глаза боевые искусства Центральных равнин, и его личность не льстит.

В прошлом году конференция проходила в провинции Ганьсу. У Инсюн не участвовал.

«Мне все равно, что он есть. Слишком острый, лук слишком длинный, чеснок слишком вонючий, и я должен умереть, если бы я возился с ним!»

У Тяньи высокомерно указал на Цзян Тяня и выпалил: «Твой мальчик сейчас встает на колени и чешет меня в затылке, я оставлю тебе все тело!»

«Ой, надо же?»

Цзян Тянь огляделся, медленно произнес: «Тогда я смогу убить тебя!»

«Что?»

У Тяньчжан на мгновение замер. Прежде чем он понял, что имел в виду Цзян Тянь, Цзян Тянь начал.

Бам! Ха!

Цзян Тянь был вырезан истребителем с магическим пламенем, словно ртуть, льющаяся из земли, прямо на боевиков.

Под невероятным вниманием людей тела этих боевиков разорвались очередями и сгорели в небе, а в следующий момент они превратились в красный пепел, который унесло ветром и исчез.

«Что?»

У Тяньчжан был так потрясен, что упал на землю.

Пламя бойцов, уплотнение внешнего вида и изменение вершины мира!

«Цзян Тянь - это он!»

В этот момент он осознал личность Цзян Тяня и не мог не смотреть на Цзян Тяня со страхом, как если бы он видел демона.

Прежде чем он подумал, нести ли его мертвым или преклонить колени для милосердия, он слабо прислушался к Цзян Тяню:

«Не бойтесь проявить неуважение ко мне, я оставлю ваше совершенствование, чтобы проявить наказание!»

Голос не упал, Цзян Тянь подпрыгнул указательным пальцем правой руки, указывая на него и ударяя в воздух.

Бам! Со звуком земли У Тяньчжан отлетел на семь или восемь метров, лежа на земле, как мертвая собака.

Его грудь сломалась, изо рта брызнула кровь, а это означало, что он повредил все его меридианы и акупунктурные точки. Можно сказать, что у него не было никакой надежды практиковаться в своей жизни.

Но в этот момент он больше никогда не осмелился сделать что-либо, но сказал с паникой на лице: «Спасибо, мастер Цзян, за то, что не убил меня. На этот раз я этого заслуживаю. Я никогда не буду мстить!»

«Он персонаж боевых искусств? Как он мог подавить У Тяньчжана? Он не осмелился нанести ответный удар!»

Гу Байсянь бил в барабан в своем сердце, его глаза были шокирующими, и он не мог в это поверить.

Хотя он не разбирается в боевых искусствах, у него есть некоторые идеи. Волшебный воздушный солдат Цзян Тяня, который относится к технике ранения человека в воздухе, подобен богу. Он определенно лучший мастер.

«Цзян Тянь, ты, почему ты такой сильный!» Гу Цинчэн тоже была потрясена и не могла в это поверить.

Можно сказать, что У Тяньчжан в ее глазах выглядит как демон, вызывающий в ней ненависть и страх, но, в конце концов, страх преобладает.

Всего два года назад, когда она приехала навестить Цзян Тяня, Цзян Тянь все еще был нормальным, иногда сумасшедшим, и уж тем более, тогда он казался чрезвычайно посредственным и некомпетентным.

Но теперь, одним движением, Цзян Тянь поставил его на колени, чтобы сдаться, заставив ее более уважительно относиться к Цзян Тяню.

«Убирайся!»

Цзян Тянь махнул рукой, эти муравьи, он не беспокоился о них, пока они не оскорбляли его.

У Тяньчжан быстро сел во внедорожник и уехал.

Когда он ушел, альпинисты медленно вернулись в палаточный городок.

Однако их взгляды на Цзян Тяня были другими, полными страха, и избегали смотреть на него.

Они были далеко друг от друга и не видели, как убивал Цзян Тянь. Однако, поскольку другая сторона вытащила пистолет и была подавлена Цзян Тянем, это полностью продемонстрировало сильную силу Цзян Тяня.

«Профессор Гу, почему семья У должна следить за вами?»

Цзян Тянь нахмурился.

В следующий момент он добавил с улыбкой: «Если вам неудобно, не говорите этого!»

В конце концов, этот инцидент связан с остаточной картиной Сяньсюй. Если другая сторона не хочет говорить, Цзян Тянь не будет его заставлять.

«У тебя есть спасительная милость для меня, где я могу ее спрятать?»

Гу Байсянь крепко сжал кулак, с благодарностью и уважением сказал: «Вы также знаете, что семья Гу - это небольшая семья, занимающаяся боевыми искусствами, которая не входит в рейтинг Китая и не может сравниться с гигантскими гигантами, такими как семья У. Отец случайно узнал, что в Китае есть бессмертные руины - реликвия древнего культивирования. Лекарство внутри полно духов, и как только оно входит, оно может легко войти в царство и стать богом!»

«Мой отец действительно хотел, чтобы семья вошла в тайное царство Сяньсюй, поэтому я организовал для брата занятия боевыми искусствами и подал заявление на факультет археологии Университета Яньцзин, чтобы изучить всю жизнь и раскрыть секреты руин Сяньсюй!»

Он сказал с глубоким волнением: «Можно сказать, что на протяжении десятилетий информация, которую я просматривал, была огромной и накапливалась, как горы. Судя по записям различных древних книг, я считаю, что руины Сяньсюй действительно существуют!»

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1066153>